

У групе вылучаюца наступныя ключавыя слова: *хлеб* – сустракаеца 32 разы, *ежа, есці* – 20, *капуста* – 10, *вада* – 9, *соль* – 6, *блін* – 6, *крупы* – 5, *каша* – 5, *квас* – 5, *мука* – 4, *кішка* (у значэнні ‘жывот чалавека’) – 4, *рыба* – 4, *борич* – 4, *зубы* – 4, *яйка* – 4, *сала* – 3, *піва* – 3, *мера* – 3, *гарох* – 3, *бульба* – 3. З меншай частатай паўтараюца такія ключавыя слова, як *зацірка* – 2, *малако* – 2, *мяса* – 2, *агурок* – 2, *гарбата* – 2 разы.

Прыведзеныя прыклады дазваляюць апісаць стаўленне беларусаў да працы і харчавання, найважнейшыя прыродныя стыхі і праявы. Такім чынам, вылучэнне ключавых слоў у прыказках дазваляе сфарміраваць уяўленне аб традыцыйнай культуры беларусаў і базавых элементах, паняццях гэтай культуры ў іх моўным адлюстраванні.

Сістэма ключавых слоў можа быць выкарыстана для распрацоўкі новага прынцыпу складання слоўнікаў і зборнікаў беларускіх прыказак.

Літаратура

1. *Батурина Е. Н.* Роль ключевых слов в семантической структуре художественного текста: Автореф. дис. ... кандидата филолог. наук. Владивосток, 2005.
2. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
3. *Лепешаў І. Я.* Парэміялогія як асобыны раздзел мовазнаўства. Гродна, 2006.
4. *Лепешаў І. Я., Якалицэвіч М. А.* Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна, 2011.
5. *Сабитова З. К.* Лингвокультурология. М., 2013.
6. Прывакзі і прымоўкі ў дзвюх кнігах / Склад. М. Я. Грынблат. Кн. 1–2. Мн., 1976.
7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожиной. М., 2006.
8. Словарь лингвистических терминов / Под ред. Т. В. Жеребило. Назрань, 2010.

КОМПОЗИЦИЯ КНИГИ «ПОЭЗИС» С. БИРЮКОВА

Л. Г. Ламеко

Книга «Поэзис» (2009) – этапная для С. Бирюкова. Есть стихи, написанные в конце 1980-х, есть стихи, ранее публиковавшиеся в других сборниках. А книга «Sphinx» (2008) вошла в состав «Поэзиса» полностью, но не целой книгой (стихи расположены в другом порядке, перемежаются другими произведениями, некоторые стали частью циклов). Есть стихи из «Музы зауми» («Зимородок тень стер»). Есть визуальные, заумные и стихи привычной, классической традиции. «Поэзис» вызвал наибольший резонанс в литературных кругах в сравнении с остальными книгами С. Бирюкова – хотя бы по количеству рецензий. Возможно потому, что это была первая публикация в России после долгого, четырнадцатилетнего перерыва. Мы рассмотрим композицию книги, выявим способ сочетания стихов и связь композиции с развитием метасюжета.

Книга насыщена ключевыми словами и понятиями, которые можно объединить в 12 групп. Перечислим их по мере появления в сборнике:

1. Голос, речь, процесс создания стихотворения.
2. Техника стихосложения, игра со словами.
3. Традиция, собственно история литературы.
4. Телесность, эротика.
5. Память – забвение (память как боль, река Лета), смерть – бессмертие, время.
6. Пространство.
7. Сон, двойник, превращение.
8. Зеркало.
9. Поэт.
10. Касания, прикосновения.
11. Стихи собственно, сущность поэтического творчества.
12. Философия.

Появляясь поочередно или по несколько раз в одном стихотворении, по одному или в причудливом сочетании – ключевые понятия создают рисунок ткани книги стихов. Такое строение характерно и для других книг С. Бирюкова. Но в других поэтических книгах поэта можно было выделить одну или две магистральные темы. А в «Поэзисе» наиболее популярных мотивов 7 (это первые 7 в вышеприведенном списке). Интересно, что стихи, где соединяется больше четырех ключевых образов, являются опорными точками композиции. В них с наибольшей очевидностью обнажается проблематика и идейный мир книги. Разбросанные по книге, 12 таких стихотворений и стихотворных циклов (поэм) ведут читателя, представляя художественные образы в развитии, что и составляет сюжет. В них сосредоточены наиболее яркие художественные эффекты. С. Бирюков организует сильный финал книги «Поэзис», размещая в конце подряд три таких ключевых текста, причем это наиболее насыщенные мотивами стихи. Если в других стихотворениях одновременно можно отметить от одного до трех-четырех ключевых образов, то в произведениях «Код Велимира (разброс чисел)», «Белый ворон» и «Предположение» ключевых понятий от пяти и больше. Это позволяет говорить о том, что поэт использует кумулятивный эффект: он накапливает художественный потенциал образов и мотивов, используя их в разных текстах, а затем собирает все накопленные потенции в нескольких произведениях, которые в силу этих свойств и становятся ключевыми, организующими, от чего, в свою очередь, смысловая нагрузка всех элементов еще возрастает. Рассмотрим такой ключевой с точки зрения композиции текст: «Симультанное стихотворение».

Чтобы определить их место в книге, нужно взглянуть в самое начало. Первое стихотворение, включенное в «большую форму» книги стихов, как правило, является так называемым инициальным стихотворением, в

котором задается тема или намечаются дальнейшие линии книги. «Поэзис» С. Бирюкова начинается сюжетом творения стихотворения:

найти первое слово
потянуть за лапку
а ааааааааа
вот и готово
стихо-творе-ни-а [1, с. 9].

Читая первые тексты по порядку, т.е., собственно говоря, читая «Поэзис» как книгу, мы становимся свидетелями постепенно нарастающего мастерства поэта (лирического героя книги) в освоении им собственного голоса и техники сложения стиха. Но все эксперименты героя рисковали остаться любительскими, пока не появился образ традиции в истории литературы. Так, «Гимнастика речи» переходит в ученическое «что Хлебников птицей нахохлился...», навеянное творчеством Велимира Хлебникова. А следом идет «Зимородок тень стер...», где звучат имена и других поэтов. Имена деятелей футуризма (А. Крученых, Божидара, В. Гнедова) предваряются именем П. Верлена, который в таком контексте становится их историческим предшественником. А все эти поэты «прививаются» на молодое деревце новоявленного стихослагателя, не напрасно С. Бирюков вводит имя известного селекционера И.В. Мичурина, предшествующее именам поэтов. Это и дает нам ключ к пониманию последовательности имен и общей логике развития группы ключевых слов № 1 и № 2. Дальше в книге эти понятия идут бок о бок, пока рече- и стихопорождение не получит в «Симультанном стихотворении» больший масштаб от сочетания с ключевым понятием пространства. Стихотворение устанавливает и горизонтальную, и вертикальную оси, которые обе упираются в некую сакральную область.

ветви сада постепенно
отмирают
их почти уже нет
нет уверенности (или почти)
что достигнешь
того берега

глаза следует поднимать
ввысь (добрый совет) но и там
обнаружишь глаза
смотрящие на тебя [1, с. 45].

Термин «симультанный» означает одновременность восприятия, когда произведение «схватывается» сразу целиком. Поэтический текст, по идеи, не может восприниматься симультанно, только если он не пред-

ставляет собой сразу охватываемое взглядом изображение. «Симультанное стихотворение» С. Бирюкова написано верлибром и занимает две страницы в книге, что заставляет искать симультанность не в структуре самого текста, а в его содержании. Так и есть: как нам кажется, идея симультанности выражена С. Бирюковым как идея слитности тела поэта со словом и звуком. Один из ключевых образов книги – образ телесности и эротики – и возник в «Поэзисе» в связи с рождением слова: «Ты – Некто – состоящий из любви слов <...> Ты – Некто – из ферментов любви <...> О гляди и гряди и входи / В эту узкую дверь зачатия» [1, с. 22-23]. И сразу стал соотносим с образом Бога, который, по слову апостола Иоанна, есть любовь (1 Ин. 4:8, 2 Кор. 13:11). Так появляется образ Божественного Филолога.

Эротические мотивы в книге представлены порциями: они объединены в четыре блока по три-четыре стихотворения, идущих почти подряд. Можно установить даже определенные интервалы введения этих мотивов в книгу «Поэзис», что также является композиционным средством. Первый блок появляется на 20-х страницах книги, второй блок – через 10 страниц после первого, а через 50 страниц появляются третий и четвертый. Группа ключевых понятий, связанная с появлением слова, далее развивается, как и мотив голоса, т.е. в паре с темой истории литературы. Но только в «Симультанном стихотворении» все эти мотивы встречаются, усиливаются, «отзеркаливаются» образом зеркала. Но стихотворная строка не выдерживает такой нагрузки: теряет значимые слова, потом и союзы, редуцируя их до «буквы как таковой». Слова исчезают, заканчиваясь с алфавитом.

Все основные мотивы книги оказываются так или иначе связаны с историей литературы. Само название книги «Поэзис», написанное в трех транскрипциях (кириллическими, латинскими, греческими буквами) подготавливало нас к важности этой темы, обещало разговор о сущности поэзии. И С. Бирюков выполнил его различными способами. Так, в книге есть стихотворный «Каталог видов и разновидностей поэзии», есть тексты, включающие афоризмы о поэзии. Например: «Стихотворение – это преступление, не подлежащее раскрытию» [1, с. 65]. Или:

Стихотворение – это, простите,
раз–рыв
окончанье времен
сосна,
что на севере диком
стоит одиноко
искривлена
настоящая (е) [1, с. 114].

Композиция книги «Поэзис» сложна и причудлива. Этапность, программность книги обусловили сосуществование равновеликих тем, каждая из которых могла бы составить отдельную книгу стихов. Масштабность «Поэзиса» заключается в том, что все они собраны под одной обложкой. А оригинальность книги в том, что различная комбинация ключевых понятий в одном произведении и способ расстановки стихов и циклов позволяют говорить о последовательном развитии образов, которые в последних текстах «Поэзиса» достигают своего апогея. Финал книги, поэмы «Код Велимира», «Белый ворон» и «Предположение» – это контаминация различных сторон бытия и творчества, олицетворяющая многоликость жизни и интенсивность переживания ее поэзией.

Литература

1. Бирюков, С. ПОЕΣΙΣ ПОЭЗИС POESIS: Книга стихотворений / С. Бирюков. – М.: Центр современной литературы, 2009. – 188 с. (Серия «Русский Гулливер»).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)

А. Г. Линник

В данной статье мы рассматриваем один из фрагментов лексического уровня системы итальянского языка – лексико-семантическую группу (далее – ЛСГ) глаголов движения на материале рассказов из сборника Стефано Бенни «Bar Sport» [1].

Глаголы составляют ядро предикатной лексики. Самая известная из классификаций глаголов – *традиционное разграничение глаголов действия и состояния*. Одной из наиболее обширных групп глаголов действия является группа глаголов движения. В отечественной лингвистике изучением и анализом этой группы глаголов занимались такие исследователи Е. В. Ярема, Е. О. Ковыршина, И. В. Буйленко [2; 3; 4]. Среди зарубежных авторов, в работах которых проанализированы и классифицированы глаголы движения, назовем итальянского исследователя М. Дардано [5].

На основании синтаксического поведения и семантики группы глаголов движения в ней можно выделить две подгруппы: глаголы движения и глаголы перемещения [2, с. 183]. Глаголы движения имеют значение ‘перемещение в пространстве самого субъекта’, глаголы перемещения – ‘перемещение субъектом какого-либо предмета’.